

Бобкова Светлана Сергеевна

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ (НА ПРИМЕРЕ КАМЧАТСКОГО КРАЯ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 12-18. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

12. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1985. 797 с.
13. Права человека и судопроизводство: собрание международных документов. Варшава: БДИПЧ ОБСЕ, 2004. 289 с.
14. Раджабова Т. Ф. Обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого при расследовании преступлений // Юридические науки и образование. Баку, 2003. № 3. С. 102-112.
15. Руководство по справедливому судопроизводству. М.: Права человека, 2003. 196 с.
16. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. 602 с.
17. Строгович М. С. О подозреваемом // Соц. законность. 1961. № 2. С. 31-38.
18. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку: ЮЛ, 2001. 567 с.
19. Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. 230 с.
20. Шведов Н., Завидов Б. Готовимся к введению суда присяжных // Рос. юстиция. 1994. № 5. С. 22.
21. Qafarov M. S. İbtidai istintaqda müstəntiq tərəfindən müttəhimin hüquqları və qanuni mənafeyinin təmin edilməsi. Bakı: Elm, 1999. 200 s.

УДК 343.37

Светлана Сергеевна Бобкова
Академия управления МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ (НА ПРИМЕРЕ КАМЧАТСКОГО КРАЯ)[©]

Незаконная добыча водных биоресурсов является неотъемлемой частью экологической преступности, следовательно, по мнению автора, изначально необходимо рассмотреть состояние экологической преступности в Российской Федерации.

Уголовный кодекс Российской Федерации не дает понятия «экологического преступления». Возможно, отсутствие такового является следствием разнообразия определений, предлагаемых в юридической литературе. Однако формулирование его крайне значимо для достижения многих важных целей. Представление совокупной общественной опасности экологически вредных деяний необходимо для правильного определения их круга, выделения правонарушений, которые следует признать преступными. Правильное понимание экологического преступления служит методологической базой нормотворческого процесса [9, с. 30]. Понятие экологического преступления было закреплено в ст. 85 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 [3]. Однако оно не было обязательным, поскольку не закреплялось в уголовном законе.

В Юридической энциклопедии дается понятие «Экологического правонарушения», под которым понимаются виновные, противоправные деяния, нарушающие природоохранительное законодательство и причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека, за совершение которых должностные лица и граждане несут дисциплинарную, административную либо уголовную, гражданско-правовую, материальную, а предприятия, учреждения и организации - административную и гражданско-правовую ответственность» [23, с. 1203].

В юридической литературе определению понятия «экологическое преступление» уделяется много внимания. Экологическая преступность представляет собой сложную систему, состоящую из экологических преступлений, т.е. общественно опасных, виновных, противоправных, причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека деяний, запрещенных и наказуемых в соответствии с уголовным законом, посягающих на общественные отношения по охране окружающей человека природной среды и рациональному использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, населения, общества, нации и устойчивого развития государства, особой группой преступников, посягающих на экологические права и свободы граждан, благоприятную экологическую среду и интересы государства в области создания условий для устойчивого развития российского общества, а также комплекса детерминирующих данную преступность факторов [16, с. 108].

Профессор В. Д. Ермаков считает, что экологические преступления являются одним из наиболее общественно опасных и распространенных видов противоправных деяний. В совокупности с другими экологическими правонарушениями ввиду тяжести своих отрицательных последствий демографического, экологического и социального характера они представляют собой реальную угрозу национальной безопасности [12, с. 515-516].

А. Ю. Винокуров дает следующее определение - «под экологическим правонарушением следует рассматривать виновные (умышленные и неосторожные), противоправные, наказуемые в соответствии с нормами уголовного, гражданского, трудового законодательства и законодательства об административных правонарушениях деяния, посягающие на установленный порядок в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, последствия которых могут выражаться в причинении вреда объектам окружающей среды и (или) здоровью человека либо создании угрозы наступления такого вреда» [22, с. 268].

О. Л. Дубовик экологическим преступлением называет предусмотренное уголовным законом и запрещенное им под угрозой наказания виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на окружающую среду и ее компоненты, рациональное использование и охрана которых обеспечивают оптимальную жизнедеятельность человека, а также на экологическую безопасность населения и территорий, состоящее в непосредственном противоправном использовании природных объектов (или в противоправном воздействии на их состояние) как социальной ценности, что приводит к негативным изменениям качества окружающей среды, уничтожению, повреждению объектов [8, с. 141].

Авторы и составители учебников по Особенной части уголовного права также приводят различные определения экологических преступлений. Например, Б. В. Яценко пишет: «Экологические преступления - это предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения по сохранению благоприятной природной среды, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности населения» [17, с. 533].

Т. Ю. Орешкина считает, что экологическим преступлением будет тогда, когда посягает на природный компонент, находящийся в неразрывной связи с окружающей природной средой [18, с. 442].

Не обошли проблему экологической преступности и ученые-криминологи. Академик В. Н. Кудрявцев и профессор В. Е. Эминов считают, что экологическое преступление - это предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на окружающую среду и ее компоненты [11, с. 457].

В январе 2002 года вступил в действие новый Федеральный закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» [21], который, к сожалению, не предусматривает такого понятия, как «экологическое преступление».

Автор считает, что определение понятия экологического преступления должно быть закреплено в законодательстве РФ и сформулировано таким образом: «Экологическим преступлением признается преступное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественные отношения в сфере использования, восстановления и сохранения окружающей природной среды и обеспечения её экологической безопасности».

Экологические преступления могут классифицироваться по различным основаниям.

Т. Ю. Орешкина, исходя из содержания главы 26 Уголовного кодекса РФ, выделяет три вида экологических преступлений:

1. сопряженные с причинением вреда отдельным элементам природы при осуществлении деятельности, воздействующей на экологический баланс;
2. посягающие на основы должной сохранности недр;
3. посягающие на объекты животного и растительного мира (флоры и фауны) [18, с. 444].

О. Л. Дубовик предлагает следующую классификацию, подразделяя экологические преступления на две группы по месту, занимаемому ими в Уголовном кодексе РФ:

- 1) преступления, ответственность за которые предусмотрена в гл. 26 УК РФ;
- 2) экологические преступления, составы которых помещены в иные главы УК РФ [7, с. 87-88].

Основания классификации экологических преступлений можно выделить в соответствии с принятым в уголовном законодательстве делением на категории преступлений:

- 1) преступления небольшой тяжести;
- 2) преступления средней тяжести;
- 3) тяжкие преступления;
- 4) экоцид как особо тяжкое экологическое преступление [10, с. 436].

В зависимости от непосредственного объекта экологические преступления можно разделить так:

- 1) биосферные преступления;
- 2) геоэкологические преступления;
- 3) биоэкологические преступления [13, с. 32].

Классификация, предложенная Э. Н. Жевлаковым, разделяет экологические преступления на:

- 1) экологические преступления общего характера;
- 2) специальные экологические преступления [9, с. 47].

Аналогичную классификацию предлагает и Б. В. Яценко [17, с. 533].

Автор считает, что невозможно разделять экологические преступления на группы в зависимости от того, причиняют ли они ущерб всей природе или каким-либо конкретным ее компонентам. Любое экологическое преступление может нанести вред всей природе. Экология не имеет границ, поэтому, причиняя вред какому-либо природному объекту, невозможно исключить возможность причинения вреда другим экологически значимым отношениям [13, с. 29].

В связи со значимостью проблемы охраны экологии, окружающей природной среды, а также необходимостью приведения норм права в указанной сфере в соответствие с потребностями развития общества, законодатель определил и закрепил семнадцать составов экологических преступлений в отдельной главе Уголовного кодекса Российской Федерации.

Наиболее распространенным преступлением в структуре экологической преступности является незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, ответственность за которую предусмотрена статьей 256 УК РФ.

Данные деяния в законах, нормативных актах, научных монографиях и статьях принято называть «браконьерством». Этот термин происходит от французского слова «брак», означающего породу охотничьих собак. В первоначальном значении так именовались слуги, в обязанности которых вменялись уход и специальная дрессировка этих собак. Впоследствии браконьерами стали называть охотников, которые умело использовали собак.

В своем словаре С. И. Ожегов дает такое толкование: «Браконьерство - охота или ловля рыбы в запрещенных местах, в запрещенное время или запрещенным способом» [14, с. 51]. Большой юридический словарь определяет так: «Браконьерство - добыча или уничтожение диких животных с нарушением правил охоты, рыболовства и других требований законодательства об охране животного мира» [2, с. 57].

Во все времена, а наиболее актуально в наше время, обеспечение сохранности и рационального использования животного мира, водных биоресурсов служит залогом экономического и социального развития Российского государства, а также удовлетворения жизненно важных необходимых потребностей людей. Из-за хищнической добычи водных биоресурсов происходит сокращение популяции рыб, краба, моллюсков и морских млекопитающих, в связи с этим их охрана в последнее время приобретает все большее значение.

Экологические правонарушения, несмотря на отмечаемую многими учеными высокую латентность, тем не менее, занимают достаточно весомую нишу в структуре регистрируемых и выявляемых уполномоченными на то государственными и муниципальными органами фактов противоправного поведения в России.

Например, только в 2007 году Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору по направлению федерального государственного экологического контроля проведено 25401 (АППГ-54789) контрольных проверок, в ходе которых выявлено и предписано к устранению 78306 (АППГ-68615) нарушений требований законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды. В правоохранительные органы передано 917 (АППГ-619) материалов о нарушении экологического законодательства, по которым возбуждено 18 (АППГ-6) уголовных дел. По представлению территориальных органов оштрафовано 20 405 (АППГ-18054) нарушителей, сумма штрафов составила более 215,6 (АППГ-172,7) млн. рублей, к 19 (АППГ-14) предприятиям применено административное приостановление деятельности [5, с. 513-518].

Статистка зарегистрированных экологических преступлений в Российской Федерации за последние годы, свидетельствует о неуклонном росте преступных деяний в сфере экологии (см. Табл. 1).

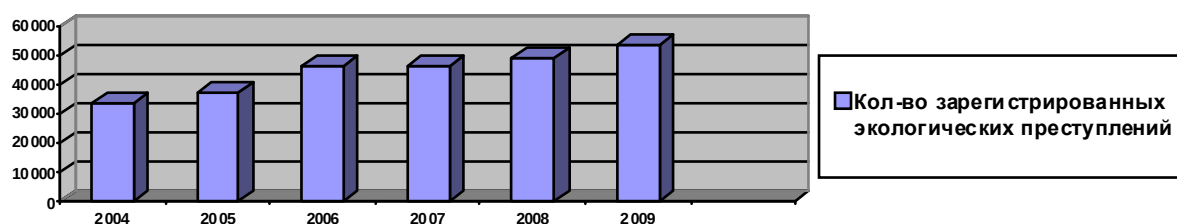
Таблица 1.

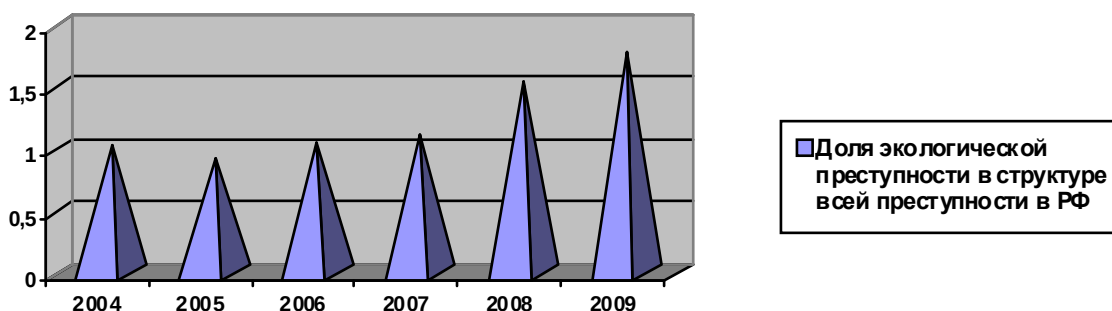
**Динамика зарегистрированных экологических преступлений
в Российской Федерации (2004-2009 гг.)**

Годы	Общее количество зарегистрированных преступлений	Количество зарегистрированных экологических преступлений	Доля экологических преступлений в структуре всей преступности, %
2004	3310009	33881	1,02
2005	3998474	37116	0,92
2006	4457510	46613	1,05
2007	4172570	46020	1,10
2008	3209862	49192	1,53
2009	2994820	53184	1,77

При изучении динамики экологической преступности показательными являются сведения о темпах её роста, отраженные в Таблице 2.

Таблица 2

Приведенные выше статистические сведения не позволяют в полной мере объективно судить об объеме экологических преступлений, поскольку они представляют собой не сведения о состоянии экологической преступности, а результаты борьбы с нею правоохранительных органов Российской Федерации. Наиболее полную картину можно себе представить только с учетом высокой латентности данного вида преступлений, которая, по мнению экспертов, достигает 95-99% [10, с. 438]. Для экологической преступности характерны высокие показатели не только скрытой, но и скрываемой латентности, например, неправомерная замена уголовной ответственности административной.

Например, в 2007 году судами общей юрисдикции Камчатского края из 161 уголовного дела, возбужденного за незаконную добычу водных биоресурсов и переданных на рассмотрение в суд, в отношении 2 обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п. «В» ч. 1 ст. 256 УК РФ, постановлено 2 оправдательных приговора, а в отношении 55 лиц уголовное преследование судами прекращено по нереабилитирующим основаниям.

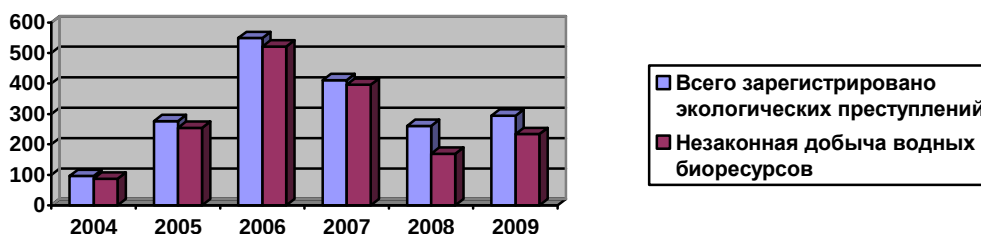
Информации о степени реальной распространенности экологических преступлений в настоящее время нет. Но даже имеющаяся у природоохранных и правоохранительных органов информация свидетельствует о том, что в сфере экологии имеются массовые нарушения законодательства. С учетом высокой латентности удельный вес экологической преступности в общей структуре преступности, по экспертным оценкам, составляет не менее 25-30%. При этом необходимо отметить, что экологические преступления являются одним из наиболее общественно опасных и распространенных видов противоправных деяний. В совокупности с другими экологическими правонарушениями по тяжести своих отрицательных последствий демографического, экологического, социального характера они представляют сегодня реальную угрозу национальной безопасности [12, с. 516].

Значительное место в структуре экологических преступлений занимает незаконная добыча водных биоресурсов.

По данным Главного информационного центра МВД России и ИЦ УВД по Камчатскому краю, в 2004 году в Камчатской области по ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча водных животных и растений» было зарегистрировано 87 преступлений, а в 2005 г. - 255, в 2006 г. - 521, в 2007 г. - 396. Это значит, что в 2004 г. в структуре всех зарегистрированных экологических преступлений в Камчатской области удельный вес незаконной добычи водных биоресурсов составил 70,2%, в 2005 г. - 86,1%, в 2006 г. - 88,5%, а в 2007 г. - 87,4%.

Состояние экологической преступности в Камчатском крае выглядит следующим образом (Таблица 3).

Таблица 3.

Автором проанализированы статистические данные с 2002 по 2008 гг., изучены материалы 161 уголовного дела о незаконной добыче водных биологических ресурсов в отношении 171 лица. Кроме того, проводилось анкетирование и опрос 100 сотрудников подразделений УВД по Камчатскому краю и Севострыбвода, занимающихся борьбой с браконьерством. На основе полученных результатов следует вывод о том, что подавляющее большинство в структуре экологических преступлений занимают деяния, связанные с незаконной добычей водных биоресурсов (ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов»).

Приведенные выше данные свидетельствуют об устойчивой тенденции роста количества преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов, ее хищническим потреблением, однако они не позволяют в полной мере и объективно судить о состоянии данного вида преступлений, поскольку, по мнению автора, отражают лишь информацию о выявляемости этих преступлений.

Необходимо отметить, что для незаконной добычи водных биоресурсов, как и для экологической преступности в целом, характерна высокая латентность. Например, в Московской области, Хабаровском и Краснодарском краях, Дагестане проверками обнаружено, что незарегистрированными остались от 73 до 100% преступных нарушений правил рыболовства. В Астраханской области из 100% нарушений, содержащих признаки состава преступления, в отношении лишь 9-10% виновных дела передавались в следственные органы [15, с. 270].

О высокой степени латентности свидетельствуют данные, полученные автором в результате репрезентативного опроса сотрудников органов и подразделений, занимающихся охраной биоресурсов. Среди опрошенных 75% выступили за то, что выявляются только 5-10% преступлений данного вида. Следовательно, латентность в сфере незаконной добычи водных ресурсов достигает 90%.

Причины, способствующие высокой латентности данного вида преступлений, респондентами указывались различные, однако на первое место было поставлено отсутствие единого специализированного органа, занимающегося борьбой с экологической преступностью, например экологической полиции по принципу Федеральной службы по контролю за незаконным оборотом наркотических средств (ФСНК). На второе - недостаточность материально-технического обеспечения сотрудников природоохранных органов. Ведь зачастую браконьеры не скупятся на мощные моторы для лодок, приборы навигации и оптические приборы контроля за окружающей обстановкой, чего не скажешь о государственных органах. Малоэффективную законодательную базу и излишне мягкие меры, применяемые к виновным, опрошенные поставили на третье место. Также выделялись такие причины, как низкая активность правоохранительных органов, загруженность сотрудников, нехватка штатов и злоупотребление служебным положением. Автор считает, что выяснение причин латентности имеет важное значение, особенно для повышения эффективной борьбы с незаконной добычей водных биоресурсов, поскольку латентность данного вида преступления свидетельствует о безнаказанности браконьеров, что дает им возможность продолжать свою преступную деятельность.

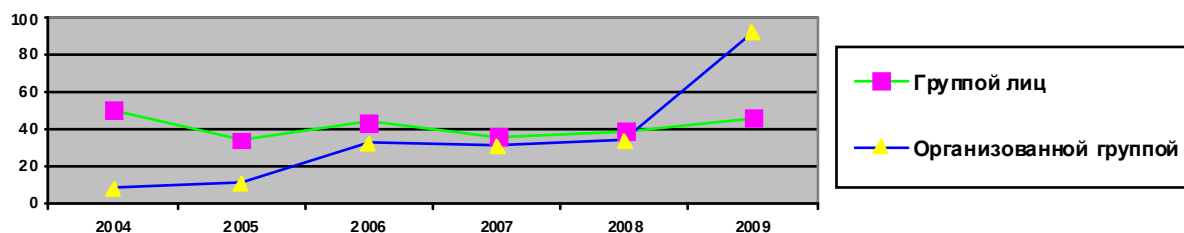
Особое место в рассматриваемой категории преступлений занимает незаконная добыча водных биоресурсов совершенная лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Согласно статьи 35 УК РФ:

1. преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора;
2. преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления;
3. преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений;
4. преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях [20].

На основании проведенных исследований, изученных научных публикаций, опроса сотрудников правоохранительных и природоохранных органов автор приходит к выводу о том, что незаконная добыча водных биоресурсов приобрела массовый характер организованной преступной деятельности и причиняет государству огромный экономический ущерб. Например, в 1996 г. только из-за браконьерской добычи морских природных богатств в районах территориального моря и исключительной экономической зоны в Тихом океане Россия, по самым скромным подсчетам, потеряла 2 млрд. дол. США. К тому же браконьерство - мощный криминогенный фактор, активизирующий в массовых масштабах последующую контрабандную деятельность. По оценкам специального подразделения МВД России, из каждых четырех тонн добытых на Дальнем Востоке России морских крабов только одна тонна достается государству, а три составляют преступную добычу браконьеров, которая контрабандным путем переправляется в Японию, Южную Корею, Гонконг и другие страны. Организованная преступность взяла под свой контроль наиболее доходные виды рыбного промысла в районах Приморского края. Астраханской области и Дагестана [19, с. 367-368]. В 2006 году МВД России выявило факты контрабанды более 9 тыс. тонн водных биоресурсов из Сахалинской области в Японию. Сумма ущерба, причиненного преступниками, составляет около 15,5 млрд. рублей, в том числе более 6 млрд. руб. - экологический ущерб [24].

Браконьерство превратилось в огромный бизнес со своими заводами, выходами на границу, коррумпированными связями. Здесь стали формироваться организованные преступные группы с хорошим оснащением, вооружением и распределением ролей.

В представленном графике отражается динамика преступлений в сфере водных биологических ресурсов совершенных группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору, а также организованной группой либо преступным сообществом в России в 2004-2008 годах:

В настоящее время преступные группы, занимающиеся незаконной добычей водных биоресурсов, изменили тактику работы. Большинство из них стремятся выступать в качестве посредников между научно-исследовательскими организациями, получившими лицензию на добычу биоресурсов для научных исследований, и рыболовецкими структурами. Владельцы лицензий устраивают нелегальные торги, заключая договоры с теми, кто больше заплатит за право освоения квоты. Браконьеры получают право «законно» добывать водные биоресурсы практически в неограниченных количествах. При этом скрывают объем реально выловленной рыбы, чем наносят непоправимый вред экологии и экономической безопасности страны. Например, в июле 2006 года в акватории Берингова моря задержан СРТМ-К «Алгазея», работающий по научной программе исследования тихоокеанских лососей. По данным следствия прокуратуры Камчатской области, капитан судна и научные сотрудники почти втрое занижали размеры суточных выловов лососей в официальных научных и рыбопромысловых судовых документах. Из 75 тонн находящейся на борту продукции по документам проведено немногим более 25 тонн. Таким образом, реализация научной программы имела фактически ничтожный результат, а экологический ущерб, причиненный государству, составил более 28 млн. руб. [1].

Другие используют для перевозки незаконной добытых биоресурсов специальные транспортные средства сотрудников силовых ведомств, в том числе и органов внутренних дел. Например, 14 августа 2008 года на стационарном посту милиции г. Елизово Камчатского края, в рамках оперативно-профилактической операции «Путин - 2008», сотрудниками ДПС была остановлена служебная автомашина КамАЗ второго взвода отдельной роты конвойной службы милиции при УВД по Камчатскому краю, предназначенный для перевозки следственно-арестованных и оборудованная спецсигналами. Старшим автомашины являлся лейтенант милиции, помощник начальника конвоя. Машина была досмотрена сотрудниками ДПС, ОСБ, УБЭП. В ходе досмотра обнаружена икра лососевых пород (2 тонны 154 кг) и рыбопродукция из чавычи, кеты и нерки. Понятно, раз специальный транспорт, который не подлежит досмотру, подвергся ему, значит, о перевозке было заведомо известно. В отношении лейтенанта милиции возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 286 Уголовного кодекса РФ [6].

Еще один вид легализации браконьерства. Члены преступных группировок устраиваются на должности закупщиков рыбы у рыбаков родовых общин коренных малочисленных народов Севера (КМНС). При этом фактическая добыча водных биоресурсов занижается, в журналы учета не вносится, а доставляется на берег и сбывается по уже отлаженным каналам. Например, в августе 2008 года группой сотрудников СВПУ ФСБ РФ, Госкомрыболовства, УВД и УФСБ по Магаданской области на территории одной из родовых общин КМНС обнаружено и изъято около тонны незаконно заготовленной икры лосося [4].

Такой размах организованной преступной деятельности в сфере незаконной добычи рыбы можно объяснить огромной прибылью и достаточно мягким наказанием. Санкция ч. 3 ст. 256 УК РФ предусматривает штраф от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок до двух лет. В то же время стоимость одного килограмма икры в Соединенных Штатах Америки доходит до 4 тыс. дол., в Германии - до 4,5 тыс. дол., а во Франции - до 5 тыс. евро [1].

Давая криминологическую характеристику незаконной добыче водных биоресурсов, необходимо упомянуть о географии данного вида преступлений. Эти преступления наиболее распространены в Республике Дагестан, поскольку Каспийское море богато запасами рыбы ценных пород. В Астраханской области расположена богатая рыбными запасами дельта реки Волги. Браконьерство характерно для Краснодарского и Хабаровского края, Волгоградской и Ростовской области, Камчатки, Дальнего Востока. Высокие показатели незаконной добычи водных биоресурсов в этих районах объясняются, прежде всего, их географическим положением, большим количеством водных объектов. Причем в современных условиях браконьерство развито не только на внутренних водоемах, но и в пределах морской экономической зоны России. Например, У., являясь капитаном судна РС - 300 «Чарымово», в период времени с 08.12.2008 по 11.12.2008, находясь в территориальном море Российской Федерации (Камчатско-Курильской подзоне Охотского моря), осуществил незаконную добычу сырья донно-пищевых видов рыб в количестве 19 569, 4 кг, причинив экологический ущерб природным ресурсам Российской Федерации в размере 1 297 700 рублей. 22 сентября 2009 года Петропавловск - Камчатским городским судом ему вынесен обвинительный приговор, согласно которому У. осужден по ч.3 ст.256 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год и 6 месяцев условно с испытательным сроком 1 год и 6 месяцев и лишением права занимать должность капитана добывающих, перерабатывающих и транспортных судов Российской Федерации и иностранных судов сроком на 1 год и 6 месяцев [6].

Изучение территориального распространения преступности имеет как теоретическое, так и практическое значение. Теоретически это позволяет лучше понять влияние различных факторов, включая географические, на состояние и динамику преступности. Практическое значение заключается в организации профилактической работы.

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что незаконная добыча водных биоресурсов имеет тенденции к росту по всем показателям. Свидетельством этому является ее качественное и количественное изменение. Браконьеры наладили связь с границей, у них появились свои заводы, стали использоваться масштабные суда, байдарки, новые способы, средства добычи и т.д. Незаконная добыча водных биоресурсов в таких масштабах, прежде всего, влияет на экологическую безопасность нашей страны и лишает государственный бюджет значительной части доходов, тем самым, обостряя уже существующие экономические проблемы. Таким образом, браконьерство является прямой угрозой национальной безопасности России.

Проанализировав сложившуюся ситуацию в сфере незаконной добычи рыбы, у нас сложилось мнение, что возникла необходимость ужесточения наказания в отношении лиц, занимающихся браконьерством.

На наш взгляд, следует регулярно проводить криминологические исследования, характеризующие общую картину преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов. Полученные данные имеют огромное значение для выработки оптимальных рекомендаций по охране рыбных запасов. Так, имея общую картину незаконной и хищнической добычи рыбы в различных регионах нашей страны, можно принимать правильные решения о материально-техническом обеспечении, необходимом органам рыбоохраны той или иной территории для борьбы с браконьерством.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что проведенный нами криминологический анализ незаконной добычи водных биоресурсов имеет большое значение для выяснения причин и условий совершения браконьерства. Изучение причинного комплекса является неотъемлемой, основополагающей частью профилактики и предупреждения преступлений данного вида.

Список литературы

1. Бажутов С. Борьба с незаконной добычей водных биологических ресурсов // Законность. 2006. № 12.
2. **Большой юридический словарь** / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1997.
3. ВСНД РСФСР. 1992. № 10. Ст. 457.
4. Вести+ТВ: газета. 2008. № 64. 29 августа.
5. **Годовой отчет о деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору в 2007 году** / под общ. ред. К. Б. Пуликовского. М.: ОАО «НТЦ по безопасности в промышленности», 2008.
6. **Доклад о результатах работы Камчатской природоохранной межрайонной прокуратуры за 2008-2009 год.**
7. Дубовик О. Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1998.
8. Дубовик О. Л. Экологическое право в вопросах и ответах: учебное пособие. М., 2003.
9. Жевлаков Э.Н. Экологические правонарушения и ответственность. М., 1997.
10. **Криминология: учеб.** / под ред. проф. В. И. Бурлакова, проф., акад. В. П. Сальникова. СПб., 1998.
11. **Криминология: учеб.** / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 1999.
12. **Криминология: учеб. для вузов** / под общ. ред. А. И. Долговой. М.: НОРМА, 2001.
13. Овчаренко Е. Экологические преступления в уголовном праве России. Ставрополь, 1997.
14. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1985.
15. **Преступность и реформы в России** / под ред. А. И. Долговой. М., 1998.
16. Тангиев Б. Б. Экокриминология. Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.
17. **Уголовное право России: части общая и особенная: учеб.** / под ред. А. И. Рарога. М., 2005.
18. **Уголовное право Российской Федерации: особенная часть: учебник. Изд-е дополненное** / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2005.
19. **Уголовное право: особенная часть: учеб.** / под ред. В. Н. Петрашева. М., 1999.
20. **Уголовный кодекс Российской Федерации.** Новосибирск, 2008.
21. **Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»** // Свод законов РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
22. **Экологическое право** / под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. М., 2006.
23. **Юридическая энциклопедия** / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М.: Юрист, 2001.
24. <http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=636935&ct=news>